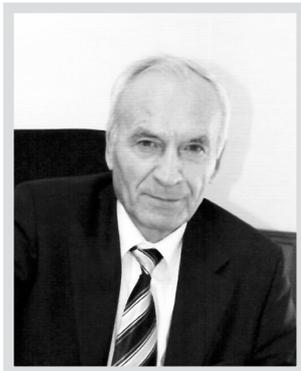

УДК 343.24

Сбалансированность как стержень современной уголовно-правовой политики**Сундуров Ф.Р.**

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В исследовании отмечается, что сбалансированность уголовно-правовых последствий является, наряду с дифференциацией ответственности, стержнем современной уголовно-правовой политики, утверждается, что важно не просто предусматривать смягчение или усиление уголовно-правовых обременений, а находить наиболее рациональные пути и средства достижения ее целей и решения задач уголовного законодательства.

Ключевые слова: преступление, уголовно-правовая политика, сбалансированность уголовно-правовых последствий, усиление уголовной ответственности, смягчение наказания

Социальный эффект уголовно-правовой политики в значительной, если не в решающей, мере обусловливается соблюдением баланса между усилением и смягчением уголовно-правового обременения.

Любая разновидность политики государства в первую очередь должна отвечать требованиям сбалансированности и преемственности. Идет ли, скажем, речь о внутренней или внешней политике, социальной, экологической, промышленной, аграрной или какой-то иной политике. Не рассматриваем как исключение уголовную политику, ее отдельное направление в виде уголовно-правовой политики, которая должна основываться на закономерностях общественного развития, учитывать происходящие фундаментальные изменения в нем и на этой основе обеспечивать решение задач противостояния преступности. А это возможно лишь тогда, когда уголовное законодательство будет базироваться на требованиях законности, неотвратимости ответственности, экономии репрессии, справедливости, гуманизма и уважения прав человека.

Извечная проблема противостояния преступности – это нахождение баланса между усилением и смягчением уголовной ответственности. Она фактически пронизывает всю историю уголовного законодательства, когда достаточно жестокие его периоды (в период царствования Ивана Грозного, законодательство Петра I) перемежались некоторыми послаблениями в уголовной ответственности. Эта практика была характерна и для советского законо-

дательства. Если в первые годы после Октябрьской революции намечались значительные послабления в уголовно-правовой политике (введение условного осуждения, наказаний, не сопряженных с изоляцией, попытка отказа в 1917 и 1920 гг. от смертной казни, привлечение общественных институтов к противодействию преступности и др.), то в последующем, с 30-х гг. ушедшего века, она стала чрезвычайно репрессивной. С принятием же в 1960 г. Уголовного кодекса РСФСР были преодолены последствия культа личности, а уголовно-правовая политика стала более осмысленной и гуманной. Хотя спустя два года после принятия УК, законодатель уже предусмотрел усиление ответственности вплоть до применения смертной казни за ряд особо тяжких преступлений (ст.ст. 93¹, 117, 173). Смещение акцентов на смягчение или усиление уголовной ответственности наблюдалось и в последующем (1969 г., 1982 г., 90-е гг., 2000-е гг.).

Принятие УК РФ в 1996 г. ознаменовало значительное послабление уголовной ответственности, хотя в некоторых аспектах она была и усилена, что проявилось в увеличении размера и продолжительности таких наказаний, как штраф, исправительные работы, лишение свободы и др. В последующем же, вплоть до настоящего времени, законодатель принял меры по усилению уголовной ответственности; большинство дополнений и изменений УК РФ были направлены на криминализацию и усиление пенализации деяний. За время действия УК РФ

с 1997 по 2023 г. он был дополнен 145 статьями, которыми была значительно расширена сфера действия уголовного законодательства. Во многих статьях Особенной части УК РФ (в более 200) предусмотрены новые (по сравнению с первоначальной редакцией Кодекса) квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. Криминализация объективно направлена на повышение роли уголовного законодательства.

В законотворческой деятельности менее выражена тенденция смягчения уголовной ответственности в структуре Особенной части УК РФ. Здесь лишь можно назвать введение составов мелкого взяточничества (ст. 291²) и мелкого коммерческого подкупа (ст. 204²).

Характерно, если Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» была осуществлена частичная депенализация многих деяний путем исключения указаний на минимальный срок некоторых видов наказаний, а Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» была существенно смягчена карательная нагрузка наказания в виде ограничения свободы (по сравнению с предыдущей редакцией УК), в последующем Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» во многих статьях Особенной части были предусмотрены принудительные работы.

Тенденции в развитии уголовно-правовой политики обнаруживаются в значительной мере при определении предпосылок и критериев освобождения от уголовной ответственности, принципа ее неотвратимости, то есть фактическом отступлении от нее. От того, каковы пределы этого основополагающего требования, в значительной, если не определяющей, степени, зависит сущность всей уголовно-правовой политики.

Известно, что до 1958 г. не предусматривалось освобождение от уголовной ответственности, поэтому предшествующее уголовное законодательство было нацелено на репрессивные меры, карательное воздействие (и не обязательно только на виновных в тяжких преступлениях) [1, с. 206–208; 2, с. 11, 37–44].

В УК РСФСР 1960 г. регламентирован целый ряд разновидностей освобождения от уголовной ответственности; освобождение применялось, если ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное лицом деяние потеряло характер общественно

опасного или это лицо перестало быть общественно опасным (ст. 50), в связи с направлением материала о малозначительном преступлении в товарищеский суд (ст. 51), с возложением административной ответственности (ст. 50-1), с передачей виновного на поруки (ст. 52), с разбирательством материалов дела в комиссии по делам несовершеннолетних (ст. 10), за давностью совершения преступления (ст. 48). В основу всех этих новаций была положена в общем-то полезная идея – соединение государственного принуждения с общественным воздействием. Однако в 80–90-е гг. прошлого столетия ее реализация приняла односторонний характер. Более одной трети лиц, совершавших преступные деяния, к уголовной ответственности не привлекались. По сведениям, приводимым В.П. Малковым, в СССР в 1988 г. по нереабилитирующим основаниям было освобождено от уголовной ответственности 36,9 % от общего количества лиц, совершивших преступления, в 1989 г. – 39,2 %, а по Республике Татарстан в 1989 г. – 40 % [3, с. 316]. Подобная судебная практика, по его мнению, – явление ненормальное, поскольку она подрывает принцип неотвратимости уголовной ответственности, авторитет и социальную значимость уголовного закона. Неслучайно поэтому эти годы были отмечены ростом преступности.

Имеются также сомнения относительно целесообразности применения административной ответственности при освобождении от ответственности уголовной. Предупредительный эффект этого вида освобождения явно недостаточный, притом и УК РСФСР 1960 г. располагал, кроме наказания, значительным ресурсом иных уголовно-правовых мер. Если же обратиться к сути проблемы, то в данном случае поведение виновного фактически выступает основанием замены уголовной ответственности административной. Думается, критерием разграничения преступления и административного правонарушения как оснований этих видов ответственности не может служить поведение виновного. Основаниями разграничения этих видов ответственности объективно выступают характер и степень общественной опасности деяний.

Совершенно иная концепция заложена в основу регламентации освобождения от уголовной ответственности в УК РФ. Основанием освобождения законодатель признает ту или иную совокупность деятельного раскаяния (ст.ст. 75, 76, 90), а также не увязывает его с последующими мерами воздействия на виновных. Иначе говоря, личностные данные виновных в совершении преступлений не могут быть основанием уголовной ответственности, но могут существенно обуславливать ее смягчение и даже освобождение от нее. Особенно важное значение законодатель придает примирению с потерпевшим, которое, с одной стороны, обеспечивает восстановление

нарушенных преступлением прав потерпевшего, а с другой – оказывает позитивное воздействие на виновного [4, с. 4–6]. Характерно, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим востребовано в практике, ежегодно около ста тысяч человек освобождаются по этому основанию.

В первоначальной редакции норм об освобождении от уголовной ответственности заложена достаточно продуманная их система. Однако, затем УК РФ был дополнен ст.ст. 76¹ и 76², регламентирующими освобождение в связи с возмещением ущерба и назначением судебного штрафа. Они, по нашему мнению, нарушают системность и сбалансированность регламентации этого института в целом. Скажем, возмещение ущерба как разновидность деятельного раскаяния (ст. 75 УК РФ) значительно не только при совершении преступных деяний, приведенных в ст. 76¹ УК РФ, но и других преступлений (например, преступных деяний против собственности, экологических преступлений и др.).

Особенно много вопросов возникает в отношении освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Как признается в литературе, это новое явление в российском уголовном законодательстве, так как лицо освобождается от уголовной ответственности, однако суд при этом назначает судебный штраф, который «мало чем» отличается по своей сути от штрафа уголовного (ст. 46 УК РФ) [5].

По основанию, предпосылкам, содержанию и порядку применения освобождение от ответственности в связи с назначением судебного штрафа не сбалансировано с другими видами освобождения от уголовной ответственности. Если освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, с примирением с потерпевшим еще надо «заслужить» своими позитивными актами поведения, то освобождение в связи с назначением судебного штрафа обуславливается только возмещением виновным ущерба, причиненного преступлением, здесь не требуется раскаяние, признание вины, утраты лицом общественной опасности. Но в то же время на виновного налагается судебный штраф в весьма значимых размерах, который признается законодателем в качестве иной меры уголовно-правового характера (поскольку регламентирован он в разделе VI УК РФ). Здесь фактически предусматривается упрощенная и противоречивая форма осуществления уголовно-правового воздействия – лицо освобождается от уголовной ответственности, но ему назначается судебный штраф в качестве иной меры уголовно-правового характера. И в то же время оно (освобождение) применяется к лицам, полностью не утратившим общественную опасность [6, с. 32].

Несмотря на неопределенность юридической природы освобождения от уголовной ответственности

с назначением судебного штрафа, оно достаточно широко применяется судами, например, в 2020 г. оно было применено к 56 979 чел., в 2021 г. к 36 690 чел., в 2022 г. к 20 311 чел. [7].

Применение данного вида освобождения от уголовной ответственности не обусловлено признанием лицом своей вины в совершении преступления, оно допускается даже только при подозрении его в совершении преступного деяния.

Необоснованно широкое применение освобождения от уголовной ответственности подрывает главенствующий постулат уголовного правосудия – неотвратимость ответственности, повышает рецидивоопасность виновных.

Центральное место в механизме уголовной ответственности должно занимать наказание и его, так сказать, производные (условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и др.). Оно необходимо для того, чтобы преступник осознал свою вину и стал бы законопослушным. Этого фактически нет при освобождении от уголовной ответственности, в частности, в связи с назначением судебного штрафа, поскольку не предполагаются те или иные акты деятельного раскаяния, примирение с потерпевшим, признание своей вины. По большому счету судебный штраф – это своеобразный откуп от наказания, не порождающий судимости, причем речь идет о преступлениях не только небольшой, но и средней тяжести.

Необходимость сдержанного отношения к чрезмерному применению освобождения от уголовной ответственности обуславливается и тем, что оно не позволяет своевременно оказывать на виновных необходимое предупредительное и, тем более, исправительное воздействие. И в то же время отметим, что УК РФ располагает разносторонним ресурсом карательно-воспитательного воздействия – от наказаний, сопряженных с существенным ограничением личной свободы и даже с лишением свободы, в том числе и пожизненно, до наказаний, не связанных с изоляцией в местах принудительного содержания, а также до иных мер уголовно-правового характера (условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия и др.)

Поскольку виновные в совершении преступлений вообще освобождаются от уголовной ответственности, необходимы для этого веские основания – утрата лицом общественной опасности и дозированное его применение. Например, следовало бы ограничить освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц, совершивших насильственные преступления средней тяжести, экологические преступления, повлекшие тяжкие последствия.

В меньшей мере сбалансированность требуется и при законодательном регулировании и при-

менений наказания. Обращает на себя внимание то, что освобождение от наказания и его смягчение предусматривается в 33 статьях Общей части УК РФ, в то время как его усиление – только в 7 её нормах. С очевидностью просматривается тренд на смягчение наказания либо освобождение от него. Поддерживая в целом такую линию законодателя, однако отметим, что в некоторых его решениях можно усомниться. Так, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» к преступлениям небольшой тяжести были отнесены деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Считать эти преступления небольшой тяжести, то есть не представляющими большой общественной опасности, вряд ли следует. Известно, что в советском законодательстве преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, признавались преступные деяния, за совершение которых предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до одного года.

Нам представляется, данное решение законодателя искусственно принижает степень общественной опасности указанных преступлений.

Вызывает также вопросы предоставление возможности назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, при рецидиве преступлений. Казалось бы, совершается как минимум два умышленных преступления, причем за них назначается наказание в виде лишения свободы, и при этом еще надо, чтобы было назначено справедливое наказание.

В то же время подчеркнем, УК РФ стоит на позиции первоочередного смягчения наказания – сначала принимаются во внимание смягчающие, а затем отягчающие обстоятельства (ст.ст. 61, 62, 63, 65, 73 УК РФ). И то, что в ч. 1 ст. 63 УК РФ предусмотрено большее количество отягчающих обстоятельств (19) по сравнению со смягчающими обстоятельствами, не противоречит этому выводу, поскольку

суду представлено право признавать смягчающими обстоятельствами и такие, которые не включены в их законодательный перечень. И эту возможность часто используют суды.

Таким образом, сбалансированность уголовно-правовых последствий является, по сути, стержнем современной уголовно-правовой политики, важно не просто предусматривать смягчение или усиление уголовной ответственности, отдавать приоритет тому или другому, а находить наиболее рациональные пути и средства достижения ее целей и решения задач уголовного законодательства.

Литература:

1. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. – М.: Юрид. лит.-ра, 1971. – 373 с.
2. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 10.08.2023).
3. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В.П. Малкова, Ф.Р. Сундунова. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1994. – 467 с.
4. Балафендиев А.М., Сундунов Ф.Р. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2019. – 114 с.
5. Рамазанов Е.Р. Утрата лицом общественной опасности как основание освобождения от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2022. – 247 с.
6. Крылова Н.Е. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2016. – № 3. – С. 25–37.
7. Судебный департамент РФ. – URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 12.08.2023).

Balance as the Core of Modern Criminal Law Policy

Sundurov F.R.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article notes that the balance of criminal law consequences is, along with the differentiation of responsibility, the core of modern criminal law policy, it is argued that it is important not only to provide for the mitigation or strengthening of criminal law burdens, but to find the most rational ways and means to achieve its goals and solving problems of criminal law.

Key words: crime, criminal law policy, balance of criminal law consequences, increased criminal liability, mitigation of punishment